

Ночь. Темное небо прорезали вспышки молний, гремел гром, и бушевал такой ветер, словно через мгновение должен был хлынуть ливень.

В поместье Юй, возле покоев Юй Няня, царила непроглядная тьма. Густые кроны деревьев гнулись под порывами ветра, сбрасывая листву.

Поскольку душа Юй Няня когда-то была рассеяна ударом божественного грома девяти небес, в глубине его сознания навсегда поселился первобытный страх перед грозой.

В комнате, под пологом кровати, закутавшись в одеяло, он сжался в комочек. Юношу колотило от ужаса, из-под одеяла доносились тихие всхлипы.

Лицо Юй Няня покраснело от духоты, брови были сурово сдвинуты, глаза влажно блестели, а губки обиженно надулись.

Ему стало нечем дышать.

Он робко приоткрыл краешек одеяла, чтобы глотнуть свежего воздуха, но внезапный оглушительный удар грома заставил его тут же спрятаться обратно и задрожать с новой силой.

Задышавшись от слез, он жалобно позвал:

— Великий Владыка Демонов, где же ты? Мне страшно...

В это время неподалеку Сун Цин, направлявшаяся к поместью Юй, внезапно остановилась, глядя на бушующее небо.

— Сяо Хэй, посмотри, что там с Нянь-бао? — Сун Цин охватило дурное предчувствие.

Сяо Хэй послушно захлопал крыльями и с помощью магии открыл зеркало видения.

В отражении они увидели Юй Няня, который, дрожа от страха, забился под одеяло и тихо плакал. Сердце Сун Цин сжалось от жалости.

Увидев это, Сяо Хэй разразился громким воем, чем немало напугал свою хозяйку:

— Ты что творишь!

Сяо Хэй, всхлиывая, пробормотал:

— У-у-у... как же жалко маленького хозяина, его ведь когда-то поразил божественный гром девяти небес.

Сун Цин нахмурилась:

— ...

А я, по-твоему, не переживаю?

Сяо Хэй продолжал причитать:

— Теперь он совсем один, прячется от грома, а хозяина нет рядом. Маленький хозяин такой несчастный.

Сун Цин промолчала:

— ...

Подозреваю, что ты пытаешься меня уколоть, но доказательств у меня нет. Хотя нет, у тебя просто не хватит на это ума.

— Ладно, хватит выть. Полетели быстрее, защитим Нянь-бао, и ему больше не будет так страшно.

Сяо Хэй сквозь слезы просиял, захлопал крыльями и воскликнул:

— И то верно! Больше не плачу, летим спасать маленького хозяина!

С этими словами он резко развернулся, врезался в стену и потерял сознание.

Сун Цин лишь тяжело вздохнула:

— ...

За какие грехи мне достался такой ездовой зверь? У других они — гроза небес и земли, а мой ни на что не годен, даже в бою бесполезен.

А впрочем, есть от него одна польза — помогать Нянь-бао искать частицы души. Больше ни на что не сгодится.

Сун Цин брезгливо подхватила обмякшего Сяо Хэя и стремительно направилась к поместью Юй.

Через несколько минут она остановилась у ограды. Сун Цин сильно потрясла зверька в своей руке:

— Хватит притворяться мертвым, вставай, работать пора.

Никакой реакции. Она потрясла его еще сильнее:

— Если не перестанешь притворяться, я тебя сварю. Столько всяких диковинных тварей перепробовала, а вот смеси кота и орла еще не ела.

Сяо Хэй, до этого изображавший бездыханное тело, молча взмахнул маленькими крылышками и воспарил в воздухе, с «радостным» видом спросив:

— Хозяйка, что случилось?

Сун Цин прищурилась:

— Значит, больше не притворяешься?

— Ой, хозяйка, я ведь правда сознание терял, так больно было в стену врезаться! — он даже прижал лапку к груди, изображая сердечную муку.

Сун Цин с немим укором наблюдала за этим представлением.

— Ладно, показывай дорогу. Нянь-бао сейчас наверняка очень напуган.

Сяо Хэй тут же принял серьезный вид, но, вспомнив кое-что, странно посмотрел на Сун Цин и спросил:

— Хозяйка, а ты что, дорогу не помнишь?

Ведь они уже ходили этим путем к маленькому хозяину.

Лицо Сун Цин мгновенно почернело:

— Хочешь, чтобы тебя сварили?

Сяо Хэй поспешно затряс головой и, активно работая крыльями, полетел вперед.

<http://bllate.org/book/22197/2313579>